

Асаёнок Б. В.
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ОРГАНИЗАЦИИ И ТАКТИКЕ СТАДИИ НАЧАЛА
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

УО «Военная академия Республики Беларусь»,
пр. Независимости, 220, 220030 Минск, Беларусь, *varb@mod.mil.by*

Являясь самостоятельным видом процессуальной деятельности, административный процесс в настоящее время испытывает существенные потребности в разработке проблематики, касающейся не только организации его ведения по делам об отдельных видах и группах административных правонарушений, но и тех сфер, которые традиционно относятся к вопросам тактики его проведения на различных стадиях. Если на стадии подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению еще более-менее употребимы общие рекомендации криминалистики относительно тактики проведения административно-процессуального опроса, личного обыска задержанного, осмотра места совершения административного правонарушения и др., то на стадии начала административного процесса такие рекомендации вообще неприменимы.

Попытки рассмотреть организацию и тактику ведения административного процесса (производства по делам об административных правонарушениях) через призму методологии административистики имеются достаточно давно, еще с конца прошлого столетия. Так, имеются работы по особенностям привлечения к административной ответственности по делам об административных правонарушениях в различных сферах: от налоговых нарушений до трудовых правоотношений. Временами в таких исследованиях даже идет речь о проведении досмотра, осмотра, получении объяснений и других административно-процессуальных и административно-юрисдикционных действиях. Однако практически все эти исследования наталкиваются на слабую приспособленность административно-правового инструментария (методов науки административного права) в случаях, когда необходимо разрабатывать не конкретные нормы, а практику их применения в условиях вариативных условий или в условиях ситуации информационной неопределенности. То есть речь идет в данном случае о реалиях собирания доказательств на стадии начала административного процесса, структурировании тех действий, которые осуществляются государственными органами и их должностными лицами при выявлении и пресечении административных правонарушений в ходе осуществления регулятивной, контрольной и надзорной деятельности. Подходя к этим вопросам, исследователи (да и практики-правоприменители) зачастую исподволь или умышленно начинают использовать криминалистический инструментарий и категориальный аппарат, говоря о тактике досмотра, организации осмотра и т. п. Таким образом, сущностно криминалистические методы, применение

которых не ограничено жесткими рамками норм права, вариативные в зависимости от ситуации маскируются под административно-правовой инструментарий.

Существует и иная ситуация, когда криминалистические рекомендации практически без изменений включаются в соответствующие научно-практические рекомендации иных (даже не юридических) наук и бессистемно, спорадически используются в практической деятельности соответствующих государственных органов. Эти организационно-тактические рекомендации могут показать свою эффективность на первоначальном этапе, но далее, будучи помещенными в неестественную для них с позиции методологии науки среду, они перестают быть полезными. Подобное наблюдается, к примеру, в рамках таможенного дела, когда при досмотре транспортного средства в отрыве от криминалистических рекомендаций дается, например, установка должностному лицу о досмотре 20 % или 30 % груза и на этом основании делается вывод о наличии или отсутствии таможенных нарушений. Примеров такого рода большое количество в разных сферах контрольно-надзорной деятельности на стадии начала административного процесса.

Одной из причин таких ошибок является фрагментарное и системное использование криминалистических знаний в указанных сферах в отрыве от криминалистической теории и криминалистической методологии. Выходом в данной ситуации могла бы стать ориентированная именно на административный процесс разработка криминалистических рекомендаций относительно организации и тактики его проведения.

Разработка таких рекомендаций на стадии начала административного процесса усложняется тем, что на данном этапе процессуальной деятельности сами процессуальные действия еще не осуществляются. Органы и должностные лица, ведущие административный процесс, выявляют и пресекают административные правонарушения при осуществлении своей повседневной служебной деятельности, путем реализации своих властных полномочий в определенной сфере. Эти властные полномочия находят свое отражение в так называемых административно-юрисдикционных действиях.

Указанных действий достаточно большое количество, они регулируются множеством правовых актов. Но все эти действия направлены на выявление и пресечение правонарушений в различных сферах государственного управления. Без их систематизации и построения их системы выработка единообразных практически значимых криминалистических рекомендаций крайне затруднительна.

Такую классификацию представляется возможным осуществить с учетом следующих критериев:

осуществление административно-юрисдикционных действий должностными лицами органов, уполномоченных на ведение административного процесса;

выраженный поисково-обеспечительный характер таких административно-юрисдикционных действий в отношении административных правонарушений; необходимость в выработке единых подходов к организации и тактике их осуществления на стадии начала административного процесса (связано с отсутствием таких рекомендаций в теории криминалистики, которые напрямую, без изменений могли бы быть применены в административном процессе);

существенность данных действий (может выражаться как в высокой информативности их результатов для выявления и пресечения административных правонарушений, так и возможностью ограничения конституционных прав и свобод граждан при их осуществлении).

С учетом указанных критериев наиболее значимыми административно-юрисдикционными действиями были определены: а) досмотр; б) осмотр; в) получение объяснений; г) назначение и производство исследований с использованием специальных знаний; д) отбор проб и образцов для сравнительного исследования; е) изъятие предметов и документов; ж) задержание (имеется в виду именно непроцессуальная форма задержания).

Эти административно-юрисдикционные действия в определенной степени имеют сходство с некоторыми процессуальными действиями в сфере административного процесса (или со следственными действиями). Их проведение требует определенных организационно-тактических рекомендаций. Но основным их отличием от действий процессуального характера является прежде всего то, что они не имеют единой правовой регламентации, что предопределяет разницу в подходах к их проведению. Подобная ситуация в свое время имела место применительно к оперативно-розыскным мероприятиям, где каждый субъект оперативно-розыскной деятельности самостоятельно определял порядок правового регулирования данной сферы. С учетом этой аналогии уместным представляется высказать мнение о возможности и необходимости разработать законодательные основы регулирования административно-юрисдикционных действий. После разработки единого правового регулирования, когда эти действия получат «единообразное звучание» для всех органов, ведущих административный процесс, как видится, возможно выработать единые подходы к организации и тактике их производства.

Однако выработка единообразных подходов в организации и тактике проведения административно-юрисдикционных действий не означает игнорирования криминалистических рекомендаций о вариативности применения тактических приемов и средств с учетом складывающейся ситуации выявления и пресечения административного правонарушения. Разработка таких рекомендаций связана с различными обстоятельствами:

область государственного управления, где осуществляется выявление и пресечение административного правонарушения (включая особенности собственных специальных знаний должностного лица органа, ведущего административный процесс);

целевое назначение административно-юрисдикционного действия; особенности объекта (предмета), на который оказывается организационно-тактическое воздействие (человек, транспортное средство, документ и др.);

способ организационно-тактического воздействия или получения доказательственной информации на стадии начала административного процесса и др.

Однако этим значимость криминалистических рекомендаций на стадии начала административного процесса не ограничивается. Сами по себе такие рекомендации, будучи разработанными в криминалистической науке, останутся неизвестными для широкого круга должностных лиц органов, ведущих административный процесс. Таких государственных органов несколько десятков, и профессиональная программа большинства из них не обязывает таких должностных лиц обладать юридическим образованием. Таким образом, большинство из криминалистических рекомендаций останутся неизвестными для их адресатов, если рассчитывать на то, что они самостоятельно заинтересуются криминалистическими разработками (что, впрочем, нельзя полностью исключать). С учетом этого способом доведения криминалистических рекомендаций, как видится, является локальное нормотворчество.

Опять же, подобная практика не является чем-то абсолютно оригинальным. Такие рекомендации (однако зачастую без учета криминалистических подходов или без их системного изложения) уже создавались и создаются в различных государственных органах, ведущих административный процесс. Чаще всего они имеют названия «методические рекомендации», «алгоритмы действий» и т. п., не носят характер нормативно-обязательных документов, но определяются в качестве руководства к действию соответствующих должностных лиц государственных органов. Обобщение таких рекомендаций, постановка их, так сказать, «на криминалистические рельсы» представляется оптимальным методом использования криминалистических знаний на стадии начала административного процесса.

Этот же подход с позиций методологии криминалистики необходим и при определении эффективной последовательности административно-юрисдикционных и административно-процессуальных действий в системе доказывания по делам об административных правонарушениях. Механическое перенесение в административный процесс категорий криминалистической методики представляется мало приемлемым вариантом. Представляется расширить в данном случае категориальный аппарат криминалистики за счет введения понятий о таких динамических системах, как:

организация административного процесса (по субъектам, уровням, стадиям, возможно, и по видам конкретных административных правонарушений);

организационно-тактический комплекс как криминалистическая категория, присущая именно административному процессу (к примеру, им является составление протокола об административном правонарушении);

методика ведения административного процесса (представляется, что она может быть актуальной по наиболее сложным административным правонарушениям, к примеру, в экономической сфере).

Балко В. И.¹⁾, Сергеев С. А.²⁾

ПРИЕМЫ ТЕХНИКИ ДАКТИЛОСКОПИРОВАНИЯ ПАЛЬЦЕВ РУК ТРУПА ПРИ ТОРФЯНОМ ДУБЛЕНИИ

¹⁾Высший колледж «Кайнар», г. Семей, Казахстан

ул. Интернациональная, 51, 071400, г. Семей, Казахстан, *Kainar-buh@mail.ru*

²⁾Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет

ул. Ленина, 11, 071400, г. Семей, Казахстан, *semeu@kazguuu.kz*

Находясь в торфянистой почве, трупы могут подвергаться торфяному дублению. Торфяное дубление развивается под действием гуминовых (иногда их называют гумусовыми) кислот.

Труп при попадании в болотистую почву или торфяные болота под влиянием содержащихся в них гуминовых кислот и танина подвергается так называемому торфяному дублению. При этом кожа трупа дубится, становится плотной, темно-бурого цвета, внутренние органы уменьшаются в размере, минеральные соли в костях растворяются и вымываются, кости приобретают мягкость и легко режутся ножом, напоминая по своей консистенции хрящи.

В таком состоянии трупы сохраняются в течение длительного времени. Торфяное дубление фиксирует имеющиеся на трупе повреждения и позволяет производить опознание погибшего.

Естественная консервация трупа может наступать и в других условиях, способствующих прекращению процесса гниения в самом начале своего развития (пребывание трупа в воде с высокой концентрацией солей, в нефти, при низкой температуре окружающей среды и др.). В подобных случаях трупы могут сохраняться длительное время, что позволяет эксперту решать ряд важных для следствия вопросов (причина смерти, характер повреждений и др.).

В России (Приказ МВД РФ № 688, Приложение № 3 «Основные правила дактилоскопирования и заполнения дактилоскопических карт»), Беларуси и Казахстане приемы техники традиционного дактилоскопирования папиллярной поверхности пальцев рук живого человека расписаны в подзаконных актах о дактилоскопировании, однако приемы техники дактилоскопирования пальцев рук трупа не регламентированы, особенно в зависимости от трупных явлений и ориентированы по аналогии дактилоскопирования пальцев рук живого человека. В связи с этим с теоретической и практической точки